

переживаний. Если соглашаться с М. Поздняковым, то данный закон не был в полной мере реализован, а значит прошел практически незаметным для большей части общества: «... закон исполняется – в том смысле, что огромные ресурсы, время и усилия и так перегруженных судейских работников тратятся на выполнение формальных требований закона: решения выложены в интернет. Не исполняется – в том смысле, что сочетание низкой технической оснащенности ... и многоступенчатыми согласованиями делают реальное использование открытых данных практически невозможным»³⁸⁰.

В итоге можно говорить о том, что правовой опыт – это сложный феномен, включающий в себя физический, психический и духовный уровни. В рамках субъективистского и объективистского подходов преимущественно рассматривались отдельные его стороны. Но в рамках неклассического подхода права можно говорить о такой характеристике, как амбивалентность правового опыта. Это значит, что мы не можем рассматривать правовые явления только с одной стороны – необходима разработать интегративную концепцию правопонимания, которая наиболее полно дает возможность работать с действующим правом, формируя целостный образ приобретенного индивидом или обществом правового опыта.

ПРОБЛЕМЫ ФЕНОМЕНА СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н. В. Давыдов

Стоит сказать, что для современного общества проблема свободы это серьезная и важная проблема. Проблема, которая касается всего человечества и нашей страны в частности. Для начала стоит определиться с пониманием свободы. Свобода – универсалия культуры субъектного ряда, фиксирующая возможность деятельности и поведения в условиях отсутствия внешнего целеполагания. В историческом контексте европейской культуры доминирующим оказывается аспект свободы, артикулируемый в классической философской традиции как свобода воли. Когерентным процессом по отношению к историко-философской развертке проблематики свободы воли является развитие понятия свободы в контексте философии власти, определяющей последнюю именно как возможность внешнего целеполагания деятельности другого субъекта³⁸¹.

³⁸⁰ По ту сторону права: Законодатели, суды и полиция в России: сб. ст. / под ред. В. Волкова, М. Трудюлобова. М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. С. 201.

³⁸¹ Грицанов А. Новейший философский словарь. Мн.: Книжный Дом, 2003. С. 880.

Перед тем, как непосредственно перейти к обзору феномена свободы в современном обществе, стоит углубиться в вопрос истории этого понятия.

В античности феномен свободы уже развивался и было множество взглядов на него. Греки тесно переплетали понятие свободы с обществом и полисом, только на базе общества и полиса могла возникнуть свобода... Платон по-своему определяет свободу. Он определяет свободу как бытие блага, также благо является совершенным феноменом, и оно делает совершенным и бытие. Понятие автаркии (независимости), использовавшееся в языке полиса, является и основным определением свободы: свободным является тот человек, чьи действия направлены на достижение блага, поскольку благо в своей автаркии и несет с собой свободу. Душа человека может быть упорядочена благодаря самоконтролю и размышлениям, также как и полис может быть упорядочен благодаря народному собранию и единству. Свобода, таким образом, не независимость отдельной личности от общества, а твердое владение собой и стремление к благу.

У Аристотеля иная концепция свободы. Аристотель считает, что свобода присуща в основном людям, которые опираются на свободную волю и волевой акт. Для Аристотеля человек это деятельное существо, которое отличается от всех других существ своей способностью к свободному выбору, именно выбор является чистым знанием, стремлением, волевым актом.

Аристотель определяет свободу через человеческие действия или свободу спонтанности, где предпосылкой является ответственность. Человеческое действие является свободным, так как оно исходит из «собственного воздействия», то есть зависит от воли человека и подчиняется самому человеку.

В средние века понятие свободы переплеталось с верой в Бога. Многие философы трактовали свободу исходя из веры. Рассмотрим концепцию свободы у Фомы Аквинского. Свобода для Фомы Аквинского не является врожденным качеством. Это программа развития. Человек достигает свободы по мере того, как он осуществляет акты свободного выбора, воспринимая ценности, которые он сам научается распознавать. Человек способен действовать разными способами. Его свобода зависит и от того, каким способом он согласовывает свои телесные и рациональные начала.

Воздействие божественного милосердия, изливаемого на нас Святым Духом отнюдь не уменьшает свободы, а, напротив, увеличивает ее. Посредством божественного проникновения в сущность человеческой души улучшается работа разума и воли. Это происходит прежде всего благодаря двум сверхъестественным, но сотворенным дарам: дару мудрости и дару милосердия.

Воспринимая сверхъестественный нисходящий свыше свет, дар мудрости не отвергает естественных прав разума, не ослепляет своим светом и не лишает его руководящей роли.

В новое время концепция свободы меняется. Возьмем концепцию Монтескье. Главная тема всей политико-правовой теории Монтескье и основная ценность, отстаиваемая в ней, – политическая свобода. К числу необходимых условий обеспечения этой свободы относятся справедливые законы и надлежащая организация государственности.

В поисках «духа законов», т. е. закономерного в законах, он опирался на рационалистические представления о разумной природе человека, природе вещей и т. д. и стремился постигнуть логику исторически изменчивых позитивных законов, порождающие их факторы и причины. Для Монтескье забота о свободе лежала на плечах государства и законов, которые это государство принимает.

Особое внимание Монтескье уделяет проблеме соотношения закона и свободы. Он различает два вида законов о политической свободе: 1) законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к государственному устройству; 2) Законы, устанавливающие политическую свободу в ее отношении к гражданину. Речь, следовательно, идет об институциональном и личностном аспектах политической свободы, подлежащих законодательному закреплению. Без сочетания этих двух аспектов политическая свобода остается неполной, нереальной и необеспеченной. Он говорит о том, что: «может случиться, что и при свободном государственном строе гражданин не будет свободен, или при свободе гражданина строй все-таки нельзя будет назвать свободным. В этих случаях свобода строя бывает правовая, но не фактическая, а свобода гражданина – фактическая, но не правовая»³⁸². Думаю, что данная мысль имеет большое значение и для современной эпохи, когда свободу граждан часто попирают другими ценностями.

Категория свободы является одной из доминирующих в философско-правовых учениях. Стоит отметить, что большинство из философов отождествляют понятия свободы и общества, говорят о том, что свобода появляется с развитием общества и говорят о связи концепции свободы и общества, о связи свободы с государством и государственным строем. Большинство философов также делают часть своих концепций о свободе этическими и приносят в них именно этические идеи то есть они закладывают в понятие свободы этические категории, к примеру добродетель или благо, которые свободный человек должен приносить в общество. Особенно стоит отметить то, что понятие свободы тесно связано с понятием прав человека. Человек – это свободное существо, как бы сильно его права и свободы не ограничивало государство.

³⁸² Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С. 164.

Взглянув на современные понятия свободы, можно понять, что данная проблема до сих пор является актуальной в мире. Конечно, в первую очередь, когда начинаешь размышлять о свободе человека, о свободе мнений, то приходят в голову те страны, в которых свобода ограничена государством, к примеру КНДР, в какой-то степени КНР, с их запретом множества интернет сайтов запада, или некоторые страны с тираническим правлением в Африке, к примеру, Эритрея или Зимбабве. Но, как ни странно, свобода человека попирается и во многих развитых современных странах запада.

К примеру, притеснения чернокожего или латинского населения в США. Вроде бы уже утихли массовые протесты против притеснений чернокожих, которые начались с Розы Паркс и с выступлениями Мартина Лютера Кинга, а закончились еще с принятием в 1964 году законопроекта про равные права всех граждан США. И иногда массовые протесты возникают, но очень редко и скорее по поводу неправильных действий полицейских. Но если смотреть на ситуацию в штатах сейчас, то многие афроамериканцы и латиносы не имеют достойной работы не потому что у них плохое образование, а потому что их попросту не берут на работу. Существует негласное разделение на белые и на черные районы. Разве это не лишение свободы человека? Или свобода должна быть только для белых людей? Общество должно поменять те стереотипы, которые укоренились в нем с давних пор. Должно произойти освобождение от массовых стереотипов и стандартов.

Также можно рассмотреть нашу страну и об отношении в нашей стране к свободе слова и к свободе собраний. Мне не хотелось бы критиковать и говорить о том, что свобода должна быть повсеместной и свобода должна быть во всем и везде, у нее должны быть рамки в виде морали и общественных устоев, но свобода слова это обязательный элемент гражданского общества. На 2012 г. Россия находилась на третьем месте по убийству журналистов после Ирака и Алжира. С 1993 г. по разным данным было убито от 200 до 300 журналистов в России. Считаю, что это важная проблема в нашей стране. Свобода слова должна быть, ведь без свободы слова не будет развития самого общества. Здесь отлично подходит цитата Эвелин Холл, которую часто приписывают Вольтеру, а именно: «я не согласен ни с одним словом, которое вы говорите, но готов умереть за ваше право это говорить». На самом деле это всего лишь парафраз слов Вольтера из «Трактата о веротерпимости» – «Не только в этой короткой жизни не надо преследовать тех, которые думают иначе, нежели мы, но я не знаю, не слишком ли смело будет приговорить их к вечному мучению»³⁸³. Эти слова Вольтер

³⁸³ Вольтер. Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма. В двух томах. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961. Т. 2. С. 42.

написал насчет дела Каласа, которого безосновательно обвинили в убийстве своего сына и казнили. Обвинили его потому его сын недавно принял католичество, что должно было не понравится отцу гугеноту и отец его убил из-за его веры, доводом обвинения было то, что оно было убежденно в том, что люди, которые осмеливаются не разделять религии короля и полиции, способны на все преступления. Каласа впоследствии реабилитировали и признали невиновным. Думаю, данный исторический пример отлично описывает то, что происходит в нашей стране, когда мнение человека радикально не соотносится с мнением государства.

Свобода должна быть принята не только в законах, но также и в самом обществе. Людей не должны осуждать за то, что они думают не так, как другие, что они хотят донести свою истину. У каждого есть право на свободу, но любая свобода не должна выходить за рамки морали.

ДИСКУРСЫ НАСИЛИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ

«НОВОЙ ДРАМЫ»

Р. М. Зиннатуллина

Русская культура начала XXI в. была отмечена мощным драматическим бумом. Молодые драматурги пишут огромное количество пьес, публикуют их в интернете, молодые режиссеры в свою очередь начинают работать под влиянием стиля этих пьес. Таким образом, возникает целое направление в русской современной драматургии, социокультурный феномен, имя которого – «Новая драма». Она появилась в результате поисков новой идентичности, новой драматургии, которая была бы созвучна театральным исканиям нового поколения, пережившего распад страны, перестройку, крушение советской идеологии и сложные для нашей страны 1990-е гг. Эти события стали ключевыми для развития не только социальной и экономической ситуации страны, но и культурно-эмоциональной составляющей проблематики нового общества.

На становление Новой Драммы (далее НД) во многом повлияли новые конкурсы и фестивали, так или иначе направленные на стимулирование новой драматургии и постановок. Еще большую роль сыграли «малые» фестивали и конкурсы, которые были целенаправленно созданы для молодых драматургов и режиссеров. «Новая драма», как и положено новому художественному движению, заявляла о себе манифестами, но для понимания этого феномена гораздо важнее театральная практика, рождающаяся из взаимодействия между драматургами и режиссерами, при том, что драматурги нередко сами становятся режиссерами, как,